

«Что такое партия "Отан" и с чем ее едят, — ясно всем как божий день. Редко кто не высказывался по этому поводу. И на этом можно было бы тему считать исчерпанной. Но организованный этой партией и широко разрекламированный в СМИ "круглый стол" по проблемам коррупции заставил меня снова вернуться к теме постсоветского нухау, именуемого "партий власти". Лично я вижу несколько проблем "Отана". "Отан" — плоть от плоти действующей власти. Это обстоятельство — как большой клип во рту партии, не позволяющий ей стать адекватной ситуации полноценной политической силой. Ибо она несет всю полноту ответственности за ошибки и упущения рекрутированного в свои ряды чиновничества. И поэтому вышеназванный "круглый стол" вызывает у меня только горькую усмешку...

ПЯТОЕ КОЛЕСО

или самая проблемная партия

● Nota bene

Одним словом, «А вы, друзья, как ни садитесь, Все в музыканты не годитесь!». "Отан" — созданная исключительно сверху номенклатурная структура со всеми вытекающими из этого важного обстоятельства негативными последствиями. Некая идеологическая копия власти (причем, не самая удачная). Нет в ней, как выражался основоположник еще одной партии власти, «живого творчества масс». Какое творчество и инициатива снизу, если в иерархии власти, которая и есть скелет партии, существует жесткая, почти армейская вертикаль. «Шаг влево, шаг вправо, прыжок на месте» (имеются в виду политические ориентиры) считается оппортунизмом и сурово карается партбоссами. Искусственный характер создания определяет и искусственность ее жизнедеятельности. Такие образования обречены не только в исторической перспективе.

К тому же в условиях, когда власть своими действиями противопоставила себя народу, не может ее партия иметь поддержку у этого самого народа!

"Отан" — живущее в своем собственном комфортабельном мире изобавленное создание. Оно никогда не проходило через горнило реальной конкуренции. Оно знает не знает, что такое трудности и тяготы реального политического соревнования. Соревнования идей, людей и менеджмента. Оно живет припеваючи в сконструированном его политическими волеями. Оно не добывает себе хлеб насущный. Ему приносят на тарелочке с голубой каемочкой еду, его хорошо одевают, и выделяют кое-какие средства на представительские расходы. Но как только выйдет из клетки, оно тотчас станет беспомощной жертвой естественной природной среды. Или умрет с голоду, или с ним вмиг расправятся более опытные и жизнестойкие соперники. Свобода для такого создания — смерти подобна! Как для раба!

"Отан" — камуфлированная псевдосоциал-демократическая партия. До появления Общенациональной социал-демократической партии (ОСДП) она формально была монополистом в этом сегменте политических пристрастий. Сильные заявления ОСДП и реальная поддержка со стороны общества не оставляют камня на камне от вожделенного желания "Отана" безраздельно царствовать в соц-демпространстве. Тем более, что истинной социал-демократией в "Отане" и не пахнет!

Назовите несколько авторитетных в народе имен, которые бы не по команде сверху, а действительно от души ратовали бы за "Отан". Или "отановские" газеты, которые глаголом жгли бы сердца рядовых казахстанцев. Или политическую акцию и публичное заявление партии, которые бы вызвали одобрение населения. Или ее лидеров, бесстрашно вступающих в публичную полемику со своими критиками по ТВ.

Трудно назвать. Тому есть причина: все это "Отану" вовсе не нужно! Ему и без всего этого хорошо!

Зачем из кожи вон лезть и бороться за симпатии и голоса избирателей, если есть пресловутый административный ресурс. Есть ЦИК, который на любых выборах нарисует нужные цифры! И поэтому можно заниматься имитацией бурной деятельности, проводя мероприятия с нулевым КПД, освещение которых в подручных СМИ обратно пропорционально их результативности.

А ведь все познается в сравнении. В свое время, когда создавался гиперамбициозный проект "Асар", несмотря на одиозность и гротескность инициативы, была возможность влить молодое вино в старые мехи. У "Асара" чувствовался новый, более современный подход к политехнологиям. Но, проект почил в бозе, благополучно растворившись в бюрократических недрах более старшего брата. Или вино оказалось чересчур ранним, или мехи слишком ветхими...

Мораль всего сказанного такова. Если, образно говоря, общество имеет четыре колеса (законодательная, исполнительная, судебная власти и оппозиция, включая свободные СМИ), то "Отан" — как пятое колесо. Он не нашел своего эксклюзивного места в системе общественно-политических координат.

Как партия, она не решает проблем общества, скорее, сама является проблемой. Более того, обособившая свое дальнейшее комфортное существование, она продлевает политическую агонию режима. Не случайно казахи говорят: "Отан" оттайды". Это примерно то же самое, что "Хабар" хабарит".

Получается, что это колесо скорее мешает, чем способствует общему движению. И власти. И общества.

Амиржан КОСАНОВ, который считает, что четыре колеса всегда лучше (эффективнее, полезнее и дешевле) чем пять

ОН БЫЛ НАСТОЯЩИМ ЧЕЛОВЕКОМ

От имени Общенациональной социал-демократической партии и Движения "За справедливый Казахстан" выражаю глубокое соболезнование родным и близким по поводу безвременной кончины

НУРБУЛАТА МАСАНОВА

Нурбулат Эдигеевич был крупным ученым, вдумчивым и нестандартно мыслящим исследователем. Но в еще большей степени он являлся Патриотом и Гражданином. Именно по этой причине его мысли, слова, поступки несли в себе так много свободы и мужества, так много правды, боли и тревог.

Поэтому так горька постигшая нас утрата. Мы скорбим вместе со всеми, кто знал светлого и незабываемого человека — Нурбулата Эдигеевича Масанова.

Жармахан ТУЯКБАЙ

Фотография Нурбулата Масанова много лет стоит у меня в кабинете на книжной полке: смеющийся, полный жизни, умный, уверенный в себе...

Теперь Нурбулата нет с нами. Горько осознавать, что эту безвременную смерть можно было предотвратить, если бы медицина для народа не была на нынешнем пещерном уровне. У врачей для задыхающего человека не нашлось глотка кислорода... Не надо обрамлять фотографии Нурбулата траурной рамкой, потому что никакие рамки не вяжутся с его портретом. Нурбулат всю жизнь выходил за них. В науке он выступал против признанных догм, в политике — против официальных властей. Его пылкий ум и гражданский темперамент не терпели господствующей тупости.

Нурбулат Масанов говорил, что думал, и думал так, как говорил. В современном Казахстане это требовало мужества. Нурбулату его хватало и на то, чтобы, не будучи политиком, участвовать в борьбе за демократию, за гражданские права, за свободу мысли.

Нурбулат никогда не считывал на личный приход во власть, в каком бы то ни было качестве. Он был по-настоящему общественным деятелем, то есть человеком, действующим ради общего блага. Ради этого он отодвигал в сторону научные труды и шел на собрания, митинги, бесчисленные заседания оппозиционных организаций. Нельзя допустить даже мысли, что эти его усилия были напрасны, что Казахстан никогда не станет таким, каким он его видел в своих мечтах: просвещенным, демократическим, справедливым государством.

Прощай, дорогой Нурбулат! 5 октября 2006 г.

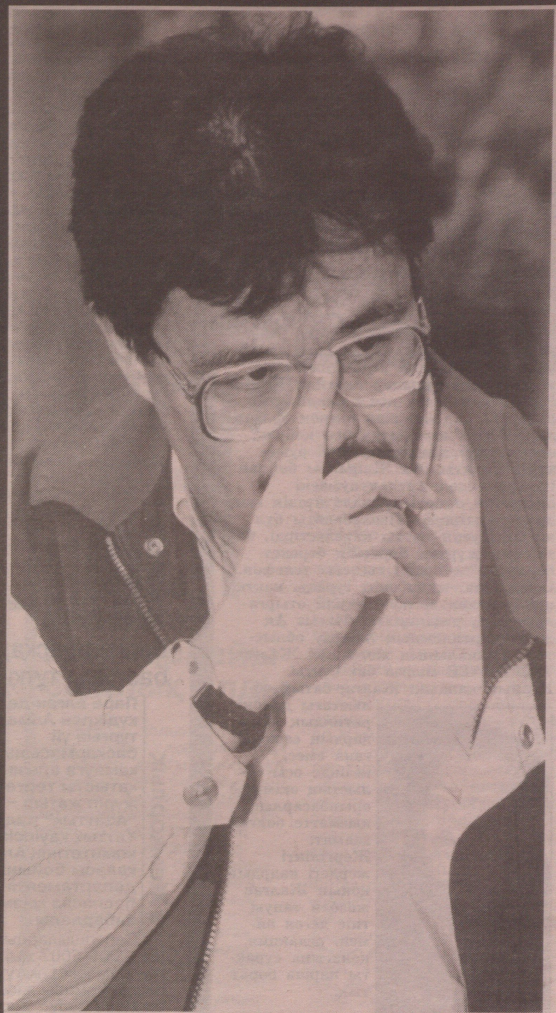
Акежан КАЖЕГЕЛЬДИН

"Тасжарган"

№17 (17) 12-казан, 2006 жыл

D4

ОН БЫЛ ПЕРВЫМ

Кто-то сказал, что смерть любого человека — это гибель целой и уникальной вселенной. Именно поэтому, каждый, кто знал Нурбулата Масанова, испытал настоящий шок, узнав о его скоротечной кончине. Сразу возникло горькое ощущение того, что в аналитическом и научном мире Казахстана образовался вакуум, большая пустота, которую вряд ли кто-нибудь заполнит. Аналитическому сообществу страны была нанесена самая тяжелая и невосполнимая потеря за все годы его существования.

После этой печальной новости, сразу возникли какие-то смешанные чувства страха, тревоги, боли, жалости, грусти... И сложно принять то, что мы его больше не увидим. Ведь, из жизни ушел не просто человек, которого мы все хорошо знали и уважали, с которым спорили и часто соглашались. Он не боялся говорить то, что думает, и этим всегда выделялся. Не занимая высоких должностей, не накопив больших богатств, Масанов сделал больше.

Он был первым и останется им навсегда. Первым, кто основал жанр политической аналитики, и, именно благодаря ему, политология в Казахстане стала популярна. Первым, кто умело сочетал академическую и прикладную науку. Первым, кто не скрывал, что любой ученый в первую очередь — гражданин с большой буквы, и показывал это своим примером. Поэтому, обладая глубокими теоретическими знаниями, Нурбулат Эдигеевич мог, как никто другой доходчиво, красноречиво донести до простой публики свои мысли. При этом его суждения или версии были часто спорными, а поэтому интересными. Им могли восхищаться, его могли критиковать, но друзья и оппоненты искренне уважали его.

Он был мощным дискуссионным центром страны и прилагал большие усилия к тому, чтобы политическая и историческая мысль Казахстана не застоялась, не превращалась в болото. Создавая дискуссионные площадки, он верил в то, что истина рождается в споре. Он был правдолюбом. Но, похоже, что Масанову нужна была не сама правда, ему нравилось искать правду. Нравился сам процесс, как часто он и сам в этом признавался. Именно поэтому он каждый раз уходил и возвращался в науку. Уходил потому что искал правду. Возвращался потому что не находил ее. Но он был романтиком, мечтателем, поэтому не переставал ее искать.

Когда пришла новость о том, что Нурбулата Эдигеевича не стало, каждый из нас, наверное, вспомнил свою последнюю встречу с ним и пожалел, как много было не договорено, как торопились мы. Вот так в спешке и проходит жизнь. А они остаются. Вечно молодыми. Мечтателями. Романтиками.

Ваши ученики, Ерлан КАРИН, Досым САТПАЕВ

Профессор, доктор исторических наук Нурбулат Эдигеевич был во всех качествах — ученым, политологом, аналитиком, общественным деятелем, руководителем института, руководителем дискуссионного клуба, экспертом — колоссальным профессионалом.

Его мнение было авторитетно во всех кругах, с ним интересно было общаться, он мог разложить по крупицам любую проблему и делал очень точный прагматичный прогноз развития ситуации. Он был искренним, добрым, очень отзывчивым человеком, готовым помочь каждому, кто к нему обращался.

Когда-то, в 85 году, находясь в Москве в докторантуре, он загорелся новыми идеями перестройки, он жаждал участвовать в построении открытого демократического общества. Поэтому и лекции, которые он читал в КазГУ, были наполнены историческими примерами,

политологическими анализами и таким воодушевлением, что в его аудитории набивались студенты не только историки, но и со всех других факультетов. Он учил вольномыслию, свободе, осмыслению исторического опыта, поэтому о его лекциях ходили легенды, такой же популярностью пользовался и его дискуссионный клуб для студентов. Потом, когда он был несколько лет лишен преподавательской работы, он очень скучал о том времени.

На заре независимости он был одним из учредителей Международного бюро по правам человека и соблюдению законности в Казахстане, членом правления фонда "Сорос", несколько лет занимался политической консультацией и общественной деятельностью. Он был общественным послом от демократической общественности за рубежом, много общался с депутатами Европарламента, Госдепа, ОБСЕ и они его зна-

ли все по имени.

По его инициативе в Казахстане был создан первый Форум демократических сил в Казахстане в 1999 году. Это он создал площадку в "Политоне", которая стала местом настоящих политических дискуссий и привлекала не только политиков, но и журналистов. Он был так счастлив, когда по его идее был создан институт номадизма и строил перспективные планы изучения этой темы и создания учебников истории нового типа. Он хотел, чтобы будущие поколения гордились своими корнями, своим происхождением, своей землей.

Это был необыкновенный человек, глыба, генератор идей. В нем было столько энергии, жизнелюбия и желания открыть мир для всех. Трагическое стечение обстоятельств унесло его жизнь. На самом взлете, в самом расцвете сил. Он много сделал для страны, но мог еще больше, потому что ему было только 52 года...

Мы скорбим о потере нашего единомышленника и друга, скорбим вместе со всем обществом.

Фонд "Гражданское общество"

Мы потрясены этой смертью. Безвременно ушел из жизни Ученый, Патриот и Человек. Он был нашим Большим Другом, и мы всегда знали — Нурбулат рядом. Нурбулат поможет, подскажет, объяснит... Теперь его нет, осталась только светлая память о Настоящем Человеке. И это — навсегда.

Мы приносим наши искренние соболезнования родным и близким покойного. Скорбим и помним.

Народная партия "Алга!" (ДВК).

Президиум ДПК "Настоящий АК ЖОЛ" глубоко скорбит по поводу безвременной кончины известного общественного деятеля, крупного ученого-историка

НУРБУЛАТА ЭДИГЕЕВИЧА МАСАНОВА

и выражает искренние соболезнования его родным и близким.

comment.zona.kz

● Казах, который завоевал своим умом уважение столичных иностранцев, (он читал лекции в Париже, встречался с кучей политиков и ученых по всему миру) куда больший патриот, чем многие из тех, кто кичится своим отличным знанием казахского языка. Казахи пора научитесь гордиться своими лучшими сынами. И лучше это делать при их жизни.

● Глубокоуважаемый Нурбулат Эдигеевич! Не обращайте внимание на гавкающих негодяев! Так делают только последние трусы, которые Вам и в подмётки не годятся. Да, жизнь вообще жестока и безжалостна. Ваш путь оказался особенно коротким. Но Вы — один из немногих, кого можно назвать Человеком с большой буквы. Вы достойно прожили жизнь и достойно из неё ушли.

Только когда Вы покинули нас, я понял, наконец, за что Вас уважали. Нет, не за Ваши убеждения, со многими из которых я был согласен, а за то, что Вы смело высказывали и достойно отстаивали их.

Прощайте! Пусть не пропадут даром Ваши труды.

● Дорогие друзья! У меня нет ни слов, ни чувств, чтобы выразить ту пропасть, которая щемит в груди...

Кажется, еще вчера мы гуляли по парижским улочкам, строили новые планы, обсуждали будущие совместные книги, делились идеями. А теперь голову разрывает пронзительный надрыв из «Машины времени»:

«Это злая судьба, если кто-то опять не допел и кого-то хоронят». Он действительно не допел...

Почему такая несправедливость, почему от нас уходят самые талантливые, самые порядочные, самые светлые из нас. Он был самым чутким и острее многих чувствовал несправедливость.

И вот теперь его с нами нет...

Прости, дорогой Нурбулат, если в чем-то мы были неправы. Прости врагов, ты был

Коллектив Центральноазиатского Фонда развития демократии глубоко скорбит по поводу безвременной кончины выдающегося ученого, крупного исследователя истории и современных проблем политического и общественного развития Казахстана, доктора политических наук МАСАНОВА Нурбулата Эдигеевича.

Ушел из жизни разносторонний и глубокий ученый, которого отличали острый ум, яркий общественный темперамент, блестящее владение словом, преданность избранному пути в науке, несмотря на все его превратности. Его труды, высказываемые мнения и оценки никого не оставляли равнодушным, подчас вызывая острые споры. Но и оппоненты, и сторонники находились под обаянием его мысли.

Мы потеряли коллегу, с которым вместе работали, размышляли и спорили, заряжаясь его энергией и оптимизмом, умением находить нестандартные решения в сложных ситуациях. Для академической науки и всего экспертного сообщества Казахстана эта потеря невосполнима.

Еркін ТУКУМОВ, Нурлан ЕРИМБЕТОВ, Валерий КОРШУНОВ, Олег СИДОРОВ, Артем УСТИМЕНКО

выше всех их, а вечность все расставит по своим местам...

Прости нас, друзей, если мы были временами равнодушны, в суматохе суеты забывали и главным - о редком даре человеческого общения...

Николай КРАДИН, доктор исторических наук, профессор Института истории, археологии и этнографии Российской Академии Наук, Владивосток.

● Нурбулат Эдигеевич удивительный человек! Хотел и был он нашим учителем лишь немногое время, но уверен, встречи с ним помнят все! Он бросил вызов неподъемному Казахстану — вызов во имя прогресса и процветания человеческих свобод!

Нас студентов он корил за нашу непристойную маргинальность, призывал искать правду, стремиться к истине исторической, но в то же время продвигал принципы прогресса! Всегда было удивительно слушать его рассуждения о Казахстане...

Можно было видеть, как он горел, когда говорил на свою любимую тему - история человечников...

Как он переживал по поводу современной жизни. Ведь он так мало принимал "правильным" в сегодняшнем мире, что казалось, его идеализм не знал границ! И все же оставался оптимистом относительно нашего казахстанского будущего!..

Как-то даже не укладывалось в голове его пессимизм, что можно еще многое изменить! И он принципиально старался изменить... Мне кажется, он все-таки многое изменил - в умах и сердцах тех, кто понял его, кто постиг искренность искателя - учителя МАСАНОВА!

Жатқан жері торқа болсын!

Иманды болсын!

Ерлік Қаражан.

● Память о друге

"Тасқарған"

№17 (17) 12-қазан, 2006 жыл

D5

Жизнь доктора исторических наук, профессора Нурбулата Масанова состоит из потрясающих перепадов взлетов и изгибов, международной известности и забвения в родной стране.

Все началось в 1988 году, когда Масанов находился в Москве в гуще политических событий и настроений перестроечного периода, где он писал свою докторскую диссертацию. В те времена бушевали митинги "Демократической России" на Манежной площади, звучали дискуссии депутатов на заседаниях Верховного Совета.

ЖИЗНЬ НА УДУШЬЕ

Вернувшись в Казахстан в начале 1992 года, Нурбулат Масанов почувствовал резкую разницу в настроениях казахстанской и московской элиты. Ориентация на сохранение тоталитарной прокоммунистической системы, желание "не раскачивать лодку" ради демократических перемен в стране возмущали молодого ученого, который, выражая свою гражданскую позицию, написал в "Казахстанской правде" статью "К стабильному гражданскому миру". Статья давала оценку возрождающемуся казахскому национализму и предупреждала о возможных гражданских конфликтах, которые уведут от ускорения экономических реформ и не смогут привести страну к быстрому демократическим переменам. Статью Масанова бурно обсуждали в обществе, и многие не одобряли его жесткую оценку ситуации, противопоставляя его доводам возрождение национального сознания. Тогда в казахской прессе Масанова даже назвали "врагом нации".

Следующая статья вышла в начале мая, причем опять была напечатана в "Казахстанской правде", и называлась "Как обустроить Казахстан" о необходимости немедленных реформ в экономике и сельском хозяйстве. Тогда резонанс вылился в дискуссию на страницах всей центральной прессы, которая составила отклик в 200 статей.

В это время Масанова вместе с другим ученым Амрекуловым пригласили на встречу первый заместитель премьер-министра Ерик Асанбаев. После обстоятельного разговора он предложил Масанову должность советника при кабинете министров. Нурбулат отказался.

В то время он еще верил, что может оказывать влияние на становление страны по лучшим демократическим моделям развития. Но считал, что как политолог должен быть независимым от власти и под-сказывать стратегию развития, как ученый.

Через год его пригласил в кабинет секретаря Совета безопасности Тулеген Жукеев, который шесть часов уговаривал Масанова стать руководителем новообразованного отдела внутренней политики администрации президента.

Профессор написал заявление о переводе на предложенную должность, но утром позвонил и отказался. Дело в том, что размышляя всю ночь о механизме управления, он понял, что институт президентской власти вреден для Казахстана, что страна откатится от рационального реформирования экономики и потому отойдет от истинно-демократических преобразований в стране. А Масанов считал, что, работая в государственных структурах, он будет способствовать укреплению авторитарности первого лица в государстве. Тогда предложенный пост за-

нял Марат Тажин. Профессор Масанов читал лекции в Казахском государственном университете и вел дискуссионный клуб для студентов, который просуществовал более четырех лет и пользовался популярностью у сотен студентов и всех общественно активных горожан. Первые конфликты у Университете были связаны с поездками на международные научные конференции. После поездки в Голландию ректор Колжасар Нариебаев уволил Масанова из КазГУ за прогул, хотя конференция проходила во время летних отпусков. Профсоюзная организация опротестовала решение ректора, и Масанова восстановили на преподавательской работе, хотя неофициально запретили ездить на конференции.

Тогда Масанов стал приносить больничные листы в связи с хронической астмой и продолжал выступать с докладами за рубежом. Известность политолога Масанова стала таковой звездной, что его статьи печатались и перепечатывались во всех зарубежных знаменитых изданиях, приглашение увеличивались и регалии становились больше, чем у кого-либо в научном мире Казахстана, однако его по-прежнему усиленно критиковали внутри страны.

Заведующий кафедрой политологии КазГУ Мустафин пригласил Масанова читать лекции на своей кафедре, но через несколько месяцев вынужден был по приказу ректора отменить лекции Масанова, несмотря на то, что студенты других факультетов и ВУЗов прибегали на эти лекции и устраивали в аудиториях полный аншлаг. В апреле 1998 года в университете была устроена встреча президента с творческой интеллигенцией.

Неожиданно с подачи историка Козыбаева она превратилась в обсуждение статьи Масанова "Клановая расстановка казахской политической элиты", напечатанной в московском "Вестнике Евразии". Выступавшие перед президентом ученые резко осуждали автора за анализ жузовых расстановок и акцент на увеличение представителей рода "шап-рашты" на наиболее ответственных должностях в стране. Тогда один очень высокопоставленный чиновник шепнул ректору, мол, "писаря" "көзін күрту керек".

Эту фразу затем доброжелатели донесли до самого Нурбулата. В конце этого же месяца Масанов был уволен из университета.

Между тем чиновники бурно обсуждали очередную статью профессора, в которой он рассуждал о том, что сотрудничество Кажегельдина и Назарбаева опасно для Казахстана. Кажегельдина тогда он называл врагом демократии и пособником установления в стране диктатуры, поскольку последний укреплял власть.

(Окончание на стр.6).